

**Санкт-Петербургский государственный университет
Исторический факультет
Кафедра истории древней Греции и Рима
Центр антиковедения**

МНЕМОН

**Исследования и публикации по истории
античного мира
Под редакцией профессора Э.Д. Фролова**

Выпуск 5

**Санкт-Петербург
2006**

О.В. Кулишова

Посольства Рима в Дельфы во время Второй Пунической войны*

Проблема влияния самого знаменитого оракула Эллады – прорицалища Аполлона в Дельфах – имеет важной своей составляющей географический аспект, касающийся областей и территорий античного мира (особенно за пределами Эллады), которые были тем или иным образом связаны с Дельфийским святилищем. В этом контексте чрезвычайно значимыми являются сохранные традиции свидетельства существовавшей у римлян практики обращения к наиболее авторитетному греческому оракулу Аполлона в Пифо, которые позволяют рассмотреть обстоятельства распространения дельфийского влияния в «заморских» территориях. Особенно красноречивы данные античных авторов, прежде всего Тита Ливия, о трех официальных посольствах Рима в Дельфы в период II Пунической войны (218-201 гг. до н.э.).

Значение религиозного фактора в военной сфере жизни античного общества неоднократно подчеркивалось современными исследователями¹. Война, с одной стороны, являлась неотъемлемой

* Данная работа выполнена при поддержке РФФИ, проект 04-06-80279.

¹ Из специальных исследований последних десятилетий в связи с древнегреческой историей см.: Pritchett W.K. The Greek state at war. In 4 vols. Berkeley, 1971-1985; Lonis R. Guerre et religion en Grèce à l'époque classique. Recherches sur les rites, les dieux, l'idéologie de la victoire. Paris, 1979. Для общей оценки этой проблемы для Древнего Рима см.: Махлаюк А.В. Армия Римской империи. Очерки традиций и ментальности. Н. Новгород, 2000. С. 189 слл.; Война и античное общество (современная историография): Реферативный сборник. М., 2004; Чеканова Н.В. Религиозно-культурная традиция в политической практике Юлия Цезаря // Вестник СПбГУ. Сер. 2. История. Вып. 1. 2005. С. 100-114; Le Bonniec H. Aspects religieux de la guerre à Rome // Problèmes de la guerre à Rome / Sous la direction de J.-P.

частью жизни, политических и межгосударственных отношений античного мира, с другой – военное время как никакое другое дало почву для разрушения традиционного уклада жизни, в нашем случае – традиционных религиозных представлений. Хотя одной из особенностей религиозной жизни римской общины в целом является, как известно, сложное взаимодействие местных и иноземных культов, показательно, что именно с эпохи великих завоеваний, особенно со времени II Пунической войны, начинается активный процесс эллинизации римской религии².

Особенности религиозного сознания римлян в эпоху военных катаклизмов ярко проявляются в сфере военной мантики³. Именно она позволяет отчетливо проследить, с одной стороны, актуализацию наиболее древних пластов мистических религиозных представлений, слепую веру в знамения и предсказания, а с другой – попытки преодолеть традиционные формы общинной религии, что предполагает разрушение отеческих установлений как извне – чужеземными заимствованиями, так и растущим скептицизмом внутри общины, включая вполне осознанное стремление отдельных военачальников и политиков использовать традиционные формы культа в своих интересах⁴.

Начала связей Рима и Дельф античная традиция относит к самым ранним периодам римской истории, однако среди этих сообщений много легендарного⁵. Например, Плутарх относит ко временам Ромула учреждение священного убежища для беглецов (обычай, надежно засвидетельствованный для эллинистической

Brisson. Paris, 1969. P. 101-116; Helgeland J. Roman Army Religion // *Aufstieg und Niedergang der Römischen Welt*. Т. II. Bd. 16. Hbbd. 2. Berlin; New York, 1978. P. 1475-1505; Rüpke J. *Domi militiaeque: Die religiöse Konstruktion des Krieges in Rom*. Stuttgart, 1990.

² Штаерман Е.М. Социальные основы религии Древнего Рима. М., 1987. С. 107 слл.

³ О военной мантике у греков см.: Parker R. *Greek states and Greek oracles* // *Cruik. Essays in Greek history presented to G.E.M. de Ste. Croix on his 75th birthday* / Ed. P.A. Cartledge and F.D. Harvey. London, 1985. P. 298-326.

⁴ Об этом подробнее см.: Кулишова О.В. Религиозное сознание и война в древней Греции в V в. до н. э. // *Вестник СПбГУ. Сер. 2. История. Языковедение. Литературоведение*. 2003. Вып. 1 (№2). С. 3-15.

⁵ Подробнее см.: Parke H.W., Wormell D.E.W. *The Delphic Oracle*. Vol. I. Oxford, 1956. P. 266-268.

эпохи), которое граждане нарекли именем бога Асила и говорили, что всем обеспечивают неприкосновенность, повинуюсь указанию Пифийского оракула (Rom., 9). Как представляется, случай с дельфийским пророчеством, адресованным посольству, в состав которого вошли сыновья Тарквиния Суперба и Л. Юний Брут (Liv., I, 56, 4-12; Parke-Wormell 438, 439; Fontenrose Q 138, Q 139), украшен в традиции легендарными деталями, хотя в самом факте отправки римского посольства в Дельфы во второй половине VI в. до н.э. нет ничего невозможного. Если римские цари и отправляли другие посольства или подношения в Дельфы, они не получили отражения в более поздней традиции.

Еще одно посольство в Дельфы упоминается в связи с затруднениями при толковании грозного знамения во время войны с Вейями в начале IV в. до н.э. – выхода из берегов вод Альбанского озера (Liv., V, 15-16; 23; Parke-Wormell 440; Fontenrose Q 202). Согласно нашим источникам, после победы над Вейями римский военачальник Камилл послал дары (золотую чашу) Пифийскому Аполлону (Liv., V, 23-25). Еще раз для IV в. до н.э. Дельфы упоминаются в связи с событиями во время Самнитских войн, когда Аполлон предписал воздвигнуть две статуи – храбрейшему и мудрейшему из греков. По сообщению Плиния, римляне, получив это прорицание, поставили на Форуме статуи Алкивиаду и Пифагору (Plin. Nat. Hist., XXIV, 26; Parke-Wormell 352; Fontenrose Q 228). Несколько позднее, после победы над галлами в Северной Италии, Клавдий Марцелл отправил в Дельфы посвящения из добычи, в частности золотой кратер (Plut. Marc., 8). Несмотря на то, что само прорицание в этом случае не зафиксировано и приношения подозрительно походят на приношения после упомянутой победы над Вейями, нет необходимости рассматривать это свидетельство только как дублирующее предыдущее. Несомненно, что сообщения о римских посольствах в Дельфы от IV в. до н.э. уже содержат историческое зерно.

Вероятно, то обстоятельство, что римляне в условиях особенно значения в их религиозной системе дивинации обходились без прямого обращения к известным греческим оракулам, объясняется, прежде всего, тем, что с ранних времен они имели собственные чрезвычайно авторитетные источники, с помощью которых могли узнавать божественную волю, и лиц, которые толковали прорицания и знамения. Кроме авгуров, в чьи функции входило не столько предсказывать будущее, сколько определять, благосклонно

или нет настроены боги, средство предсказания и источник руководства в будущих действиях обеспечивали Сивиллины книги.

Согласно традиции, манускрипты, содержащие эти Аполлоновы оракулы, были принесены Сивиллой Кумской Тарквинию Приску, и со времени его правления они были вверены на хранение специальной комиссии жрецов (Dion. Halic., IV, 62). Среди легендарных деталей, которые содержит рассказ об этом инциденте, очевиден факт, что Рим в VI в. до н.э. получил связанное с греческой традицией собрание письменно зафиксированных пророчеств. Государство осуществляло официальный контроль над этим собранием и могло консультироваться с ним, будь основанием для этого стремление найти обряды, с помощью которых можно противостоять каким-либо дурным знаменьям, или предсказать исход какой-либо политической акции. Консультация с местным сборником прорицаний, должно быть, давала большие возможности, чем могло предоставить какое-либо посольство в иноземные святилища.

К тому же, если римляне и желали испытать иноземный способ прорицания, они всегда имели в распоряжении этрусских гаруспиков с их разработанной системой толкования по внутренностям жертвенных животных. У Тита Ливия мы находим даже прямое указание на преимущественное использование толкований местных знатоков «этрусской науки», при этом римский историк указывает также и на географический фактор – относительную удаленность Дельфийского святилища. Рассказывая об отправке уже упомянутого посольства в Дельфы относительно знамений в связи с озером из священной Альбанской рощи, он замечает: «Но толкователь судеб явился не столь далеко...»⁶ (V, 15, 4; ср. Val. Max., I, 1, 1) и рассказывает о местном гаруспике-вейянине, истолковавшем грозный божественный знак. Поэтому неудивительно, что в ранние времена, имея под рукой местный источник предсказаний и конкурирующий с ним иноземный метод, римляне почти не имели повода отправляться в такую даль, как Дельфы, чтобы искать прорицаний. Однако II Пуническая война обеспечила случай сразу для нескольких консультаций в Дельфах.

Мы имеем сообщения античных авторов, прежде всего Тита Ливия, о трех официальных посольствах Рима в Дельфы в период

⁶ Здесь и далее Тит Ливий цитируется в пер. под ред. М.Л. Гаспарова и Г.С. Кнабе.

II Пунической войны (218-201 гг. до н.э.): 1) о посольстве Кв. Фабия Пиктора в 216 г. с запросом, каким богам молиться и приносить жертвы для победы; 2) о посольстве 207 г. М. Помпония Матона и Кв. Катия с приношениями из добычи после победы на Гасдрубалом; 3) об отправленном вскоре после этого посольстве в Пергам (чтобы привезти в Рим Великую Идейскую Матерь), которое по дороге в Малую Азию посетило Дельфы для того, чтобы получить одобрение своим планам в отношении нового культа. Разберем эти свидетельства подробнее, но прежде охарактеризуем социально-психологическую и религиозную ситуацию в Риме в этот момент.

II Пуническая война стала для римлян самым серьезным военным конфликтом за всю их историю, и началась она непрерывной цепью несчастий для римской армии, что явилось суровым испытанием для морального духа граждан. По подсчетам современных исследователей, потери римлян были огромны, особенно в первые годы войны (в 218-215 гг.), когда погибло около 50 тысяч граждан – 1/6 часть всех взрослых мужчин⁷. По словам Тита Ливия, для отвращения гнева богов римляне совершали моления, люстрацию города, давали обеты, устраивали лектистернии богам и делали им богатые посвящения. Особенности психологического и эмоционального состояния людей в такие эпохи отмечались уже самими древними авторами. По мнению Ливия, так обычно бывает, когда во время опасностей души волнует религией и все, что ранее оставляли без внимания, вызывает страх. Состояние римского общества именно во время II Пунической войны и стало основанием для уже приведенного наблюдения Тита Ливия⁸.

С одной стороны, эта общая для всех вера становится основой для особенного единения общины⁹. Однако война – это не только время истовых и преувеличенных форм почитания, связанных с собственными, традиционными для общины культурами и в некоем

⁷ Rich J. Fear, greed and glory: The causes of Roman war-making in the middle Republic // War and society in the Roman world / Ed. by Rich J., Shipley G. London; New York, 1993. P. 45.

⁸ Подборку свидетельств Тита Ливия относительно религиозно-психологической ситуации в период II Пунической войны и комментарии к ним см.: Штаерман Е.М. Социальные основы религии Древнего Рима. М., 1987. С. 107-112.

⁹ Штаерман Е.М. Социальные основы... С. 111.

смысле укрепления единства общины, но и усиленные поиски новых средств умиловить богов и привлечь их на свою сторону. Даже формализованная римская религия в эпоху II Пунической войны знает примеры изменения своих традиционных форм. Знаменитый полководец Сципион перед отправлением в Африку обращается к богам не по подсказанной понтификами формуле, а «своими словами» (Liv., XXIX, 27). С другой стороны, эти поиски новых форм приводят к заимствованию чужих обычаев. Для римлян II Пуническая война, как мы уже отмечали, стала переломной эпохой в процессе проникновения чужих верований и обычаев, прежде всего, эллинизации религии. По словам Ливия, трудности войны, устрашающие знамения способствовали проникновению в город чужих верований; римский ритуал нарушался не только втайне, но и открыто.

В этих условиях Сенат, по-видимому, решил не ограничиваться обычными в таких случаях консультациями с Сивиллиными книгами, а обратиться также в знаменитое общегреческое прорицательство Аполлона Пифийского. В 216 г. до н.э. Кв. Фабий Пиктор был отправлен послом в Дельфы с тем, чтобы проконсультироваться на предмет необходимых ритуальных действий для достижения победы: «А Квинта Фабия Пиктора послали в Дельфы спросить оракула, какими молитвами и жертвами умиловить богов и когда придет конец таким бедствиям» (Liv., XXII, 57, 5; ср.: App. Nan., 27. Liv., XXIII, 11, 1-6; Plut. Fab., 18, 3; Parke-Wormell 354; Fontenrose H 48).

О результатах этого посольства имеется пространное свидетельство Тита Ливия (XXIII, 11, 1-6). Римский историк сообщает, что, вернувшись из Дельф, Кв. Фабий Пиктор прочитал запись ответа, содержащий список богов и богинь и указания, каким образом должен быть устроен торжественный молебен, а также стихотворный текст оракула, который он объявил в собственном прозаическом переводе на латинский язык: «Если так сделаете римляне, будет вам благополучие и облегчение, государства ваше преуспеет по желанию вашему, и будет на войне римскому народу победа. Аполлону Пифийскому государство, благополучное и охраняемое, пошлет дары, достойные его и соразмерные с добычей, из которой вы и почитаете его; чрезмерного ликования не допускайте» (XXIII, 11, 2-3). После объявления оракула Фабий рассказал о тех жертвоприношениях, которые он совершил, выйдя из прорицательницы в Дельфах, а также и о других ритуальных действиях, кото-

рые он проделал по велению храмового жреца. Рассказ Тита Ливия завершается важным указанием на то, что Сенат постановил незамедлительно и с усердием совершить предписанные жертвоприношения и молебствия. Свидетельства об этой миссии, по видимому, происходят в конечном счете от самого Фабия, самого раннего римского историка¹⁰. Очевидно, что это сообщение аутентично во всех деталях.

В 207 г. после победы над Гасдрубалом при Метавре римляне отправили послов в Дельфы с посвящениями из захваченной добычи: «Отправлены были в Дельфы послами М. Помпоний Матон и Кв. Катий с дарами из добычи, взятой у Газдрубала. Они повезли туда золотой венец весом в двести фунтов и серебряные изображения трофеев весом в тысячу фунтов» (Liv., XXVIII, 45, 12). Повод для отправки этого второго посольства, о котором сообщает Тит Ливий, как и в первом случае, является вполне традиционным, практика посвящения в святилища даров из добычи являлась обычной.

О том, что дары были благосклонно приняты в храме и посольство было весьма успешным, говорит и то, что послы привезли в Рим еще одно прорицание пифии: «... послы, отправленные с дарами в Дельфы, донесли, что внутренности жертвы Аполлону Пифийскому, которую принесли они сами, были благоприятны, и оракул возвестил: народ римский ждет победа гораздо большая, чем та, что дала возможность сделать это подношение» (Liv., XXIX, 10, 6; Parke-Wormell 355; Fontenrose Q 236).

Это предсказание пришло из Дельф в сложное для общины время: «Граждане в это время исполнились благочестия. В Сивиллиных книгах (к которым обратились из-за того, что в этом году слишком часто шел каменный дождь) нашли предсказание: когда бы какой бы чужеземец-враг ни вступил на италийскую землю, его изгонят и победят, если привезут из Пессинунта в Рим Идейскую Матерь» (Liv., XXIX, 10, 4-5). Далее Тит Ливий говорит, что «это предсказание, обнаруженное децемвирами, особенно взвол-

¹⁰ Мосолкин А.В. Фабий Пиктор и римское посольство в Дельфы в 216 г. до н. э. // Жебелевские чтения – 3. Тезисы докладов научной конференции 29-31 октября 2001 г. СПб., 2001. С. 140-144; Parke H.W., Wormell D.E.W. The Delphic Oracle. Vol. I. P. 271; Fontenrose J. The Delphic Oracle: Its Responses and Operations with a Catalogue of Responses. Berkeley, 1978. P. 259-260.

новало сенаторов», и в качестве причины этого необычного волнения как раз и указывает уже приведенные нами выше сведения об успешном посольстве в Дельфы и пришедшем оттуда предсказании, которое вполне соответствовало пророчествам Сивиллиных книг. «И вот, чтобы скорее пришла победа, предвещаемая всеми знамениями и оракулами, римляне раздумывают, каким же образом перевезти богиню в Рим» (XXIX, 10, 8).

Наконец, было решено отправить специальное посольство в Пергам к царю Атталу, которое имело целью привести из Малой Азии Идейскую Матерь¹¹. Это посольство получило также специальные инструкции – обратиться в Дельфы за санкцией Аполлона в отношении этих планов: «Послы по дороге в Азию высадились в Дельфах спросить оракула: выполнят ли они поручение, с которым их послали из дому, осуществят ли их и римского народа надежды? Им, как рассказывают, было отвечено: с помощью царя Атталы они получают желаемое, а когда привезут богиню в Рим, пусть позаботятся, чтобы ее принял лучший человек Рима» (Liv., XXIX, 11, 5-6; Parke-Wormell 356; Fontenrose Q 237). Это указание из Дельф затем было исполнено самым скрупулезным образом (XXIX, 11, 12; 14, 5-14).

Повод, как и уже указанные два, является вполне традиционным и находится в обычной компетенции Дельф: санкция на установление новых культов. Возможно, что Дельфы были причастны к перенесению зарубежных культов в Рим и ранее – в 293 г. в Рим был перенесен культ Асклепия¹². Об этом Тит Ливий упоминает в связи с римскими планами относительно культа Идейской Матери: «Ни один город в Азии еще не был тогда союзником римского народа; вспомнили, однако, что когда-то из Греции, с которой еще не было никаких союзнических связей, призвали Эскулапа исцелить римский народ» (Liv., XXIX, 11, 1; ср.: X, 47, 7; ср.: Strab., XII, 5, 3, p. 567; Ovid. Met., XV, 630-640; Val. Max., I, 8, 2; Parke-Wormell 353; Fontenrose Q 229).

¹¹ Среди оснований для особенного внимания римлян к этому культу исследователи называют также общую активизацию римской экспансии в Малой Азии, см., например: Богатова О.В. Культ Великой Матери богов Кибелы в греко-римской древности (К проблеме религиозного синкретизма в античности). Автореф. ... канд. дисс. СПб., 1998. С. 20.

¹² Parke H.W., Wormell D.E.W. The Delphic Oracle. Vol. I. P. 271; Fontenrose J. The Delphic Oracle... P. 343.

Подведем некоторые итоги. Свидетельства античной традиции о римских посольствах в Дельфы в период II Пунической войны показывают, прежде всего, общие особенности религиозного сознания в период необычайной внешней опасности, в частности, усиление внимания к различного рода знамениям и их толкованию. Именно в это время особенно значимым становится моральный дух армии, для поддержания и укрепления которого, по-видимому, недостаточны обращения только к «домашним» прорицаниям и гаданиям, главными источниками каковых для римлян являлись оракулы Сивиллиных книг, ауспиции и ведущие начало от этрусков гаруспиции, – требуется также вмешательство и помощь иноземных религиозных авторитетов. Таким образом, возрастание интереса к иноземным культам и обращение к авторитету знаменитого греческого оракульного центра связаны с чрезвычайно опасной для римской общины ситуацией, которая сложилась в ходе II Пунической войны.

Римляне обращаются в Дельфы по вполне традиционным поводам. Прежде всего, это желание узнать волю богов относительно того, какие дары приносить и каким богам молиться и для предотвращения несчастий, и в случае благодарности. Далее, это стремление получить санкцию Пифийского Аполлона на установление новых культов, ведь именно в этой сфере Дельфы имели особенный авторитет в античном мире. Наконец, еще один широко распространенный повод – посвящения Аполлону в Дельфах после победы. Отметим, что обращения в Дельфийское святилище Аполлона по этим поводам мы встречаем в архаическую и классическую эпоху у древних греков, сохранялись они в качестве традиционных и в более позднее время для римлян.

Свидетельства о трех обращениях в Дельфы во время II Пунической войны показывают наиболее насущные вопросы официальной религиозной жизни римской общины в моменты наивысшего напряжения военных сил. Отражая общественные религиозные настроения, правительство было вынуждено на государственном уровне вводить иноземные культы, вместе с тем не оставляя охранительной политики в отношении традиционных религиозных устоев, иногда весьма жесткого свойства. Но процесс, по-видимому, было невозможно остановить.

В контексте приобретающей все больший размах эллинизации важным авторитетом оказывается оракул Аполлона в Дельфах, который еще с эпохи Великой греческой колонизации был тесно

связан с греческими полисами Великой Греции (Южной Италии и Сицилии) и где, по представлениям античных авторов, находился сакральный центр обитаемого мира – знаменитый омфал.

